

В. А. Ливцов

Для них война не закончилась в 1945 году

**Рецензия на книгу: *Ковалев Б. Н. «Оттепель»*
и наследники Гитлера: Из истории розыска и наказания
нацистских пособников на Северо-Западе России
в конце 50-х — первой половине 60-х годов XX века. М.:
Историческая память, 2025. 224 с.**

В центре внимания монографии доктора исторических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН Бориса Николаевича Ковалева — преступления немецко-фашистских захватчиков и их пособников в годы Великой Отечественной войны. В своем научном труде автор обращается к проблеме ответственности немецко-фашистских захватчиков и их сообщников за военные преступления. Монография представляет собой фундаментальное исследование, впервые комплексно освещающее сложный и идеологически нагруженный период позднесоветской истории — возобновление активной деятельности органов госбезопасности СССР по розыску и привлечению к ответственности нацистских пособников в эпоху хрущевской оттепели.

Научная новизна определяется тем, что работа восполняет существенный пробел в историографии Великой Отечественной войны, коллаборационизма и послевоенного советского правосудия, фокусируясь на весьма сложном и противоречивом хронологическом отрезке (конец 1950-х — середина 1960-х гг.) и географическом регионе (Северо-Запад РСФСР). Опираясь на значительный

комплекс документальных материалов, автор осуществил детальную реконструкцию процесса выявления, разоблачения и наказания гитлеровских сообщников, совершавших преступления против мирного населения на Северо-Западе России в годы Великой Отечественной войны. Персонализированный анализ, включающий подробное описание совершенных преступлений, а также процесса розыска военных преступников, позволил выявить истинную сущность коллаборационизма в реалиях оккупационного режима — добровольное и осознанное содействие в военное время агрессору со стороны граждан обороняющегося государства в ущерб своей Родине и народу. Деятельность пособников нацистских захватчиков играла существенную роль в реализации политики фашистского режима, направленной на уничтожение мирного населения оккупированных территорий. Террор носил запланированный и системный характер, дополнялся произволом и полной безнаказанностью, злодеяния пособников отличались крайней жестокостью, бессмысленным зверством, изощренностью и бесчеловечностью. Потому особенно важно, с одной стороны, рассмотреть каждый конкретный факт совершенного преступления, с другой стороны, показать процесс осуждения и наказания нацистских преступников и их пособников как важную веху истории Отечества — символ неотвратимости справедливого возмездия за военные преступления и преступления против человечества.

Несомненным достоинством исследования является солидная источниковая база. Автором впервые вводятся в научный оборот уникальные материалы — рассекреченные документы, хранящиеся в фондах архивов Управлений ФСБ по Псковской, Новгородской, Ленинградской областям, включая уголовные и розыскные дела (в том числе знаковое «Дело № 100» — «История ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ на Псковщине»), протоколы допросов, трофейные документы оккупационных администраций и коллаборационистских формирований.

Не менее ценны привлеченные документы государственных архивов, материалы периодической печати исследуемого периода (как советской, так и оккупационной), а также интервью и мемуары ветеранов КГБ (генерал-майор В. М. Богов, полковник В. П. Михеев и др.). Все это позволяет автору не просто констатировать факты, но реконструировать мотивацию, методы работы и внутренние противоречия как чекистов, так и их «оппонентов».

Всесторонний научный анализ обширного корпуса источников позволил автору воссоздать целостную картину, отражающую особенности организации розыска и наказания нацистских пособников на Северо-Западе России в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг.

Концептуальная основа и структура работы выстроена вокруг ключевого парадокса эпохи: как в условиях политической либерализации (оттепели), массовой реабилитации жертв сталинских репрессий и знаковой амнистии 1955 г. для «рядовых пособников» (Указ Президиума ВС СССР от 17.09.1955) органы

КГБ смогли возобновить и вести сложную, многолетнюю работу по выявлению военных преступников.

Автор убедительно демонстрирует, что это стало результатом сочетания факторов: личной инициативы ветеранов-чекистов, прошедших войну (для которых вопрос возмездия был делом чести и морального долга); изменения юридической практики в сторону большей доказательности («социалистическая законность»); использования новых возможностей (включая СМИ) для мобилизации общественной поддержки; а также реорганизации самих органов государственной безопасности после 1953 г.

В книге детально анализируется эволюция советского законодательства о военных преступлениях и коллаборационизме (от Указа ПВС СССР от 19.04.1943 до ст. 64 УК РСФСР), подчеркивая его противоречия, особенно в контексте амнистии 1955 г. Ведь она, формально не распространяясь на карателей, на практике часто позволяла им легализоваться через ложные показания о «вспомогательных» ролях и «незаконные методы следствия» по отношению к ним.

Содержательная глубина монографии проявляется в нескольких взаимосвязанных пластах:

1. Исторический контекст: Б. Н. Ковалев не ограничивается хроникой розыска 1960-х. Он дает сжатую, но исчерпывающую картину нацистской оккупации Северо-Запада, типов и масштабов коллаборационизма (от полиции «службы порядка» и «ЕКА» до карательных батальонов типа «Шелонь» и казачьих формирований), преступных практик («Ягдкоманда М» Мартыновского). Приводятся дискуссионные данные о численности пособников, критически анализируются оценки (от 100–200 тыс. по Гарееву и Ежову до мифических «10 миллионов» у эмигрантских авторов).
2. Механизмы ухода от ответственности: работа документирует стратегии выживания военных преступников: фальсификацию биографий (симуляция статуса «жертвы плена» или «остарбайтера»); преуменьшение своей роли («повар», «возчик»); использование амнистии и последующее требование «реабилитации»; бегство на Запад при попустительстве властей США и их союзников в условиях Холодной войны (ярко показано на примерах карателей, осевших в США, Канаде, Австралии); коррупцию и халатность на местах. Автор подкрепляет это анализом конкретных неудач экстрадиции, в том числе на уровне переговоров Брежнева и Никсона.
3. Методы работы КГБ: книга является уникальным исследованием оперативно-розыскной и следственной практики позднего СССР. Детально показаны: кропотливый архивный поиск; работа со свидетелями, спустя десятилетия; сложности установления личности (смена фамилий, подделка документов, как в деле Плывча/Плавина); использование очных ставок; юридическое оформление дел в новых условиях. Особую ценность имеют реконструкции личностей и методов таких «рыцарей справедливости», как следователи В. Н. Рябчук, В. К. Кириллов, М. П. Пушняков.

4. Человеческое измерение: автор сочетает макроанализ с микроисторией. Через призму конкретных дел (Антонова, Граховского, Агамбекова, Герасимова («Пашка-моряк»), Иванова («Мишка-пленный»), Юпотова) раскрывается как патология предательства и садизма, так и ежедневный подвиг чекистов, действовавших вопреки времени, забывчивости общества и политическим ветрам. Трагедия жертв (Екатерина Кирсанова, расстрелянные жители Жестяной Горки) показана без патетики, что усиливает воздействие.

Научная и общественная значимость работы многогранна. Историографически она заполняет «белое пятно» между Нюрнбергскими процессами/трибуналами 1940-х и позднесоветскими/российскими процессами 1960–1990-х гг. Юридически она вносит вклад в понимание проблем квалификации военных преступлений, сроков давности и экстрадиции. Политически она является мощным аргументом против ревизионизма и героизации коллаборационизма в Прибалтике или на Украине («лесные братья», «бандеровцы»). Наконец, это памятник «незримому фронту» чекистов, чей труд по восстановлению исторической справедливости десятилетиями оставался в тени.

Критические замечания носят частный характер. Можно пожелать более глубокого анализа влияния внутривнутриполитической борьбы в ЦК КПСС на работу КГБ в этот период. Отдельные описания карательных операций излишне детализированы в ущерб аналитике. Не все аспекты международного контекста (роль ООН, позиция ФРГ) раскрыты полно. Однако эти нюансы не снижают общей ценности труда.

Таким образом, можно признать, что исследование Б.Н. Ковалева ««Оттепель» и наследники Гитлера» — выдающееся достижение современной российской исторической науки. Это не только скрупулезное исследование, основанное на уникальных архивах, но и мощный акт исторической памяти, восстанавливающий связь времен и напоминающий о неразрывности справедливости и ответственности перед жертвами. Работа задает новые стандарты изучения коллаборационизма и послевоенного правосудия, являясь обязательной для историков, юристов, политологов и всех, кто интересуется трагическим наследием XX в. Ее публикация в год 80-летия окончания Великой Отечественной войны символична и подчеркивает непреходящую актуальность поднятых проблем в контексте современных споров о памяти, предательстве и национальной идентичности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. А. Ливцов. Для них война не закончилась в 1945 году. Рецензия на книгу: *Ковалев Б. Н. «Оттепель» и наследники Гитлера: Из истории розыска и наказания нацистских пособников на Северо-Западе России в конце 50-х — первой половине 60-х годов XX века.* М.: Историческая память, 2025. 224 с. // Петербургский исторический журнал. 2025. № 4. С. 295–299. DOI: 10.51255/2311–603X_2025_4_295

Аннотация: Оттепель принесла освобождение не только невинным жертвам. На свободу вышли и настоящие злодеи, повинные в смерти многих тысяч мирных жителей, партизан и воинов Красной армии. Кто в этом виноват? Многие военные преступники нашли убежище на Западе — как в Западной Германии, так и в странах — союзниках СССР по антигитлеровской коалиции. Как такое могло произойти? Бывшие пособники гитлеровцев, власовцы и каратели зачастую успешно смогли скрыть свое прошлое. Они пользовались уважением как заслуженные ветераны Великой Отечественной войны. Почему это произошло? Сотрудники советских органов государственной безопасности на протяжении десятилетий занимались их розыском. Что они делали, чтобы восторжествовала справедливость? Об этом и многом другом написано в новой книге петербургского историка Бориса Ковалева.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военные преступления, органы государственной безопасности, розыск военных преступников, хрущевская оттепель, Ковалев Борис.

FOR CITATION

V. A. Livtsov. For Them, the War Did Not End in 1945. Book Review: *Kovalev B. N. “The Thaw” and Hitler’s Heirs: From the History of the Search and Punishment of Nazi Collaborators in Northwestern Russia in the Late 50s — the First Half of the 60s of the 20th Century.* Moscow: Istoricheskaya Pamyat, 2025. 224 p. // Petersburg Historical Journal, no. 4, 2025, pp. 295–299. DOI: 10.51255/2311–603X_2025_4_295

Abstract: “The Thaw” brought liberation not only to innocent victims. Real criminals, guilty of the death of many thousands of civilians, partisans and soldiers of the Red Army, were also released. Who is to blame for it? Many war criminals found refuge in the West — both in West Germany and in the countries allied with the USSR in the anti-Hitler coalition. How could it happen? Former collaborators of the Nazis, Vlasovites and punishers were often able to successfully hide their past. They were respected as honored veterans of the Great Patriotic War. Why did it happen? The Soviet state security agencies spent decades searching for them. What did they do to ensure that justice prevailed? Answers to these questions can be found in the new book by St. Petersburg historian Boris Kovalev.

Key words: Great Patriotic War, war crimes, state security agencies, search for war criminals, “Khrushchev Thaw”, Boris Kovalev.

Автор: **Ливцов, Виктор Анатольевич** — д. и. н., профессор Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (Орел, Россия).

Author: **Livtsov, Viktor Anatolyevich** — Dr. of Sci. in History, Professor at the Central Russian Institute of Management, the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russia).

E-mail: livcov@orel.ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-5247-7968